

Цзян Цяньэр заливалась горючими слезами, и от этого зрелища Чжоу Синшань чувствовал себя отъявленным злодеем. Ему казалось, что существо, вселившееся в Цзян Цяньэр, было каким-то глупым и бестолковым.

Глупая, наивная — она вызывала непреодолимое желание поддразнить её, довести до ещё более громкого плача, заставить сильнее зависеть от него.

— Подойди, — сказал Чжоу Синшань.

Помимо лица, в котором угадывались черты гэра, во всём остальном — в манере говорить, в движениях и поведении — он походил на настоящего мужчину.

Цзян Цяньэр снаружи обливалась слезами и всхлипывала, но внутри ликовала. Не зря она штудировала литературу о притворщицах и коварных соблазнительницах: только посмотрите, её муж попался на крючок!

Когда она приблизилась, Чжоу Синшань, ничего не спрашивая и не говоря, забрал у неё из рук мазь и принялся осторожно наносить на покрасневшую от побоев щеку. Движения его были мягкими, словно он касался чего-то хрупкого.

Цзян Цяньэр, которая после выхода из приюта выживала лишь охотой на диких зверей, никогда в жизни не знала такой заботы. Она перестала плакать и заворуженно уставилась на Чжоу Синшаня. Осмелев, она добавила в свой всхлип нотки кокетства:

— Муженёк, пожалуйста, потише, мне очень больно.

Рука Чжоу Синшаня замерла. И правда, этот дух, вселившийся в неё, был сущим простаком — таким наивным, что поверил ему, человеку, которому можно доверять.

Подумав так, он стал ещё осторожнее, закончив смазывать левую щеку.

— До завтра не мочи лицо. Ступай.

Цзян Цяньэр замерла.

Ступай? Куда? Он что, выгоняет её?

Её ход мыслей явно не совпадал с логикой Чжоу Синшаня. Она ухватила за его одежду, словно маленький, испуганный крольчонок, выбившийся из норы:

— Муженёк, не прогоняй меня, мне правда некуда идти. Я умею стирать, готовить и работать в

поле.

Чжоу Синшань крепче сжал тубик с мазью. Эта сущность была такой бестолковой: вероятно, первое, что она увидела, открыв глаза, был он, вот и прониклась такой слепой зависимостью и доверием.

Ладно, пусть будет так.

— Я не прогоняю тебя, мне нужно справить нужду, — смягчив голос, произнёс Чжоу Синшань.  
— Кем бы ты ни была, не бойся, я никому не скажу.

О боже, о боже, о боже! Неужели её муж настолько легко принимает невероятное? Значит ли это, что он уже начал отличать её от настоящей Цзян Цяньэр? А это значит, что в недалёком будущем, если она проявит упорство, он обязательно в неё влюбится!

— Угу! — Цзян Цяньэр расплылась в глупой, чистой и сияющей улыбке. — Тогда подожди меня, я принесу ночной горшок.

Сказав это, она спрыгнула с кана, наспех перехватила распущенные волосы и радостно умчалась прочь. Вернувшись с горшком, она потянулась к штанам Чжоу Синшаня.

Уши Чжоу Синшаня мгновенно вспыхнули, он прижал руки к поясу:

— Я сам справлюсь.

Цзян Цяньэр с сожалением убрала руки и встала в стороне, любуясь своим красивым, статным и покладистым мужем. Он упёрся руками в край кана, пытаясь сдвинуться вниз. Как только он почти оказался на краю, Цзян Цяньэр поспешила подставить горшок.

Уши Чжоу Синшаня покраснели до такой степени, что, казалось, вот-вот начнут кровоточить. Он указал пальцем в сторону двери:

— Выйди. Я позову, когда закончу.

Не удалось увидеть «хозяйство» любимого мужа, не удалось даже помочь — Цзян Цяньэр с досадой поджала губы, но на прощание всё же наставительно добавила:

— Будь осторожен, если что — зови, я буду прямо за дверью.

Чжоу Синшань с пылающими ушами и шеей буркнул в ответ нечто невнятное.

Цзян Цяньэр вышла. Спустя некоторое время он позвал её.

Она вошла. Чжоу Синшань уже накрыл горшок крышкой, запаха почти не было. Она ничуть не побрезговала, с сияющими глазами подхватила горшок:

— Муженёк, отдохни немного, я пойду сварю тебе костный бульон.

Чжоу Синшань кивнул и проводил её взглядом. Как только она скрылась, он откинул одеяло и с силой ударил кулаком по своим ногам, глядя на них с нескрываемой ненавистью.

Сяо Яньси, притаившаяся за забором, наострила уши, но кроме неясных всхлипов ничего не услышала. Позже она увидела, как Цзян Цяньэр зашла внутрь с горшком, а затем вышла, сияя от радости. Она даже вылила содержимое и вымыла горшок с такой счастливой улыбкой, что Сяо Яньси совершенно перестала что-либо понимать.

Что вообще происходит с этой Цзян Цяньэр? По сюжету книги она должна была сейчас находиться в управе и получать удары палками, а не улыбаться во весь рот. Где же всё пошло не так? Неужели из-за её собственного вмешательства сюжет изменился, и Цзян Цяньэр избежала наказания?

Сяо Яньси судорожно вздохнула, погрузившись в глубокое замешательство, и ушла лишь тогда, когда над кухней поднялся дымок.

Но стоило ей отойти, как путь ей преградил Чжоу Шаньцзу — сводный брат Чжоу Синшаня и её «жених» по сюжету книги.

Чжоу Шаньцзу был её ровесником, ему исполнилось шестнадцать. Из-за того, что Матушка Чжоу души в нём не чаяла, всю работу по дому взваливали на Чжоу Синшаня и Чжоу Сюэр. Шаньцзу же вырос холёным, толстым и чернявым. Он работал помощником в городской харчевне, получая одну монету в месяц. И только из-за этой монеты Матушка Чжоу расхваливала сына так, будто он достоин жениться на дочери учёного.

Сяо Яньси, с трудом прожившая эту жизнь заново и зная сюжет, не собиралась за него выходить. Она не хотела потом прозябать в нищете, терпеть побои от этого жирного ничтожества и слушать упрёки, что она курица, не способная снести яйцо.

Сяо Яньси проигнорировала его и попыталась обойти, но Чжоу Шаньцзу схватил её за руку, и в его глазах блеснула похоть:

— Яньси, этот гэр Чжоу Синшань теперь калека. Как бы ты ни была к нему привязана, он больше не сможет доставить тебе радости в постели. Выходи за меня, будешь жить в достатке, я тебя пальцем не трону, буду беречь как зеницу ока.

Сяо Яньси резко выдернула руку и свирепо бросила:

— Даже если Чжоу Синшань калека, он в тысячу раз лучше тебя! Мечтай о том, чтобы я вышла за тебя, во сне!

<http://bllate.org/book/21704/2241618>